

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Т. П. Пестова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автор анализирует нормы процессуального законодательства, определяющие правовую природу информационных технологий при осуществлении административного судопроизводства. С учетом основных направлений деятельности по информатизации судов, изложено авторское понимание содержания понятия «информационные технологии в сфере деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей». Дается оценка отдельных элементов технологии электронного правосудия, применяемых при осуществлении административного судопроизводства: электронного документооборота, аудиопротоколирования и видео-конференц-связи. Приводится общая характеристика электронных доказательств. Вносится предложение по усовершенствованию норм процессуального законодательства относительно применения в административном судопроизводстве электронных доказательств. Приводятся аргументы автора о невозможности и недопустимости использования программ искусственного интеллекта при отправлении правосудия и реализации принципов административного судопроизводства.

Ключевые слова: информационные технологии в сфере деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей, административное судопроизводство, технологии электронного правосудия, электронные доказательства, искусственный интеллект.

Внедрение и использование различных информационных технологий во всех сферах деятельности является одним из ключевых условий развития современного государства. В рамочной стратегии «Европейское информационное общество 2010» информационные технологии рассматриваются как двигатель для роста вовлеченности населения в информационное общество и повышения качества жизни.

Полагаем, что применение информационных технологий имеет положительный эффект только в том случае, когда на уровне законотворчества и государственного управления были предприняты необходимые упреждающие действия и созданы:

1) соответствующая нормативная правовая основа;

2) все необходимые условия для внедрения информационных технологий в те или иные сферы деятельности.

При этом данная категория «упреждающих действий» и определяет правовую природу информационных технологий, в том числе и в административном судопроизводстве. Что же собой представляют информационные технологии? Федеральный закон от

27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет дефиницию «информационные технологии» (ст. 2), которая носит весьма общий характер, без учета специфики тех или иных сфер деятельности, где возможно применение информационных технологий. Полагаем, что информационные технологии в сфере деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей, в том числе при осуществлении административного судопроизводства, можно определить, как совокупность аппаратного, программного и алгоритмического (интеллектуального) обеспечения деятельности судов по сбору, хранению, обработке, передаче (предоставлению, обмену, распространению) различной информации с целью создания организационно-технических условий для повышения качества отправления правосудия, формирования единого информационного пространства судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ и обеспечения доступности информации о деятельности судов. А что касается норм, регулирующих правоотношения по применению информационных технологий при осуществлении тех или иных видов судопроизводства,

то они образуют систему соответствующих информационно-правовых институтов.

Следует отметить, что лидерами в области применения различных информационных технологий в сфере деятельности судов являются, прежде всего, такие государства, как США, ФРГ, Сингапур. В Эстонии, например, проводится тестирование искусственного интеллекта – робота-судьи.

Какие же информационные технологии предусмотрены действующим российским законодательством для такой деятельности суда, как административное судопроизводство?

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» были обозначены задачи по совершенствованию административного судопроизводства, которые и были успешно решены в марте 2015 года путем нормативного правового закрепления административного судопроизводства через положения КАС РФ. Данный законодательный акт закрепляет перечень задач административного судопроизводства, в том числе задачи по обеспечению доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений (п. 1 ст. 2 КАС РФ), а также правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административных дел (п. 3 ст. 2 КАС РФ).

Способы решения указанных задач, предусмотренные указанной выше Программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» – внедрение мобильного и электронного правосудия.

Что касается мобильного правосудия, то, в своем интернет-интервью компании СПС «Консультант Плюс» в ноябре 2017 года Л. А. Юхневич, руководитель ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» отметил, что технический проект модернизации и развития Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») предусматривает разработку такого мобильного приложения, как «Мобильный каталог судебных дел и личный кабинет участника судебного процесса». Но, в то же время, точные сроки запуска таких мобильных приложений пока не обозначены.

А вот электронное правосудие, при осуществлении судопроизводства, активно внедряется в деятельность российской системы судов. Рассмотрим особенности использова-

ния отдельных элементов технологии электронного правосудия при осуществлении административного судопроизводства.

КАС РФ в перечне прав лиц, участвующих в деле предусматривает, кроме прочих и право подать документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (п. 2 ст. 45 КАС РФ). Реализация данного права путем электронного документооборота стала возможна относительно недавно, а именно с 1 января 2017 года с помощью ГАС «Правосудие».

В 2019 году были сделаны первые шаги по применению технологий электронного правосудия при осуществлении приказного производства, но пока только в масштабах Подмосковья, где на нескольких судебных участках мировых судей проходила апробация сервиса подачи документов в мировой суд в электронном виде. Приказное производство, в том числе административное приказное производство, подсудно мировым судьям, и предусматривает разрешение дела по существу по результатам исследования судьей представленных доказательств без проведения судебного разбирательства и судебного заседания. Но, как справедливо отмечает Л. А. Юхневич в своем интернет-интервью компании СПС «КонсультантПлюс» в июне 2019 года, развитие указанного выше пилотного проекта напрямую зависит от возможностей субъектов РФ, а именно: обеспечения региональными властями материально-технической базы проекта; включения участков мировых судей в защищенный контур сети ГАС «Правосудие».

С 2017 года у заявителей появилась возможность получать оригиналы или копии таких документов, как судебные акты федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов, извещения, вызовы, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью. Таким образом, технологии электронного правосудия способствуют реализации правоустанавливающих норм КАС РФ, предусмотренных п. 4 ст. 45 КАС РФ.

Еще одним элементом технологии электронного правосудия является аудиопотоколирование. При этом КАС РФ закрепляет императивную норму относительно использования данной технологии, поскольку ведение аудиопотоколирования в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций, а также при совершении

вне судебного заседания отдельного процессуального действия носит обязательный характер.

Видео-конференц-связь, как технология электронного правосудия, призвана обеспечить возможность участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле (п. 9 ст. 135 КАС РФ). Ограничение применения такой технологии электронного правосудия связано с проведением закрытого судебного заседания. Основаниями для использования видео-конференц-связи будут являться:

- ходатайство лиц, участвующих в деле, их представителей, либо непосредственно инициатива самого суда;
- мотивированное определение суда по результатам рассмотрения указанного выше ходатайства.

Что касается исполнительного листа, то законодатель допускает использование электронной формы данного документа при направлении исполнительного документа на исполнение, но при наличии соответствующего заявления лица, в пользу которого принят судебный акт (п. 4 ст. 353 КАС РФ). Но, следует отметить, что широкого применения такая технология электронного правосудия, как исполнительный лист в форме электронного документа, пока не имеет. В 2018 году проводилась только опытная эксплуатация этого проекта в федеральных судах общей юрисдикции и на участках мировых судей на территории некоторых субъектов РФ (Ульяновская, Нижегородская и Московская области). Затем, Постановлением Правительства РФ от 18 июля 2019 года № 934 были утверждены требования к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа. В результате, новый формат электронных исполнительных документов проходит проверку соответствия новым требованиям, а модуль взаимодействия с ФССП России и федеральная база исполнительных документов дорабатывается. По завершении данных организационно-технических процедур и будет возможно внедрение в судах общей юрисдикции юридически значимого обмена с ФССП России исполнительными документами в электронном виде.

Следует отметить, что электронный документооборот и использование видео-конференц-связи регулируется диспозитивными нормами КАС РФ. Полагаем, что зако-

нодатель, тем самым, преследовал цель соблюдения баланса интересов самой различной категории лиц, участвующих в деле.

Элементом информационных технологий в различных видах судопроизводства являются и электронные доказательства. В настоящее время процессуальное законодательство данную дефиницию не устанавливает, что является действительным пробелом в праве. Что касается научных воззрений в рассматриваемой области, то, например В. Б. Вехов, синтезируя ряд юридических определений, сформулировал следующее родовое понятие данной дефиниции. Электронные доказательства – это любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальном законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [2, с. 47].

Анализируя ст. 70 КАС РФ можно сделать вывод, что электронные доказательства, как разновидность письменных доказательств, обладают следующими свойствами:

1) выступают в виде сведений об обстоятельствах, имеющих значение для административного дела, актов, договоров, справок, деловой корреспонденции, судебных актов, протоколов судебных заседаний, протоколов совершения отдельных процессуальных действий и приложений к ним (схем, карт, планов, чертежей) и иных документов и материалов;

2) имеют форму цифровой и графической записи;

3) могут быть получены посредством факсимильной, электронной или другой связи, в том числе с использованием ИТС «Интернет», по каналу видео-конференц-связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа;

4) допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены КАС РФ и другими нормативными правовыми актами;

5) суд может потребовать представления подлинников документов, которые были ранее представлены в суд в электронном виде.

В научной литературе электронные доказательства классифицируются на файлы, сете-

вые адреса, доменные имена, электронные сообщения, электронные документы, информационные системы, сайты и страницы сайтов в сети Интернет, электронные подписи, программы для ЭВМ, базы данных, электронные журналы, электронные денежные средства [1, с. 13–15].

Полагаем, что в настоящее время нормы процессуального законодательства, в том числе нормы КАС РФ, для обеспечения эффективности соответствующего вида судопроизводства, должны быть дополнены в части касающейся законодательного закрепления дефиниции «электронные доказательства», видов электронных доказательств. Также, на законодательном уровне, необходимо предусмотреть в каких случаях и в каком порядке допускаются каждый из перечисленных видов электронных доказательств.

В научной и периодической литературе высказываются точки зрения и в пользу активного внедрения в процесс отправления правосудия и такой новой информационной технологии, как искусственный интеллект (искусственный разум). При этом считают, что судопроизводство, по своей сути, может представлять собой алгоритмируемый анализ судебных документов, при этом решение суда может выноситься без непосредственного участия судьи. Предлагается, автоматизировать, как минимум, приказное производство, которое считают «простым делом», рутинной работой мирового судьи.

Но, внедрение программ искусственного интеллекта непосредственно в деятельность по отпращиванию правосудия ставит вопрос о соблюдении при этом принципов правосудия. Так, например В. Момотов, председатель Совета судей РФ, судья Верховного суда РФ в апреле 2019 года на VI Московском юридическом форуме «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» в Университете им. О. Е. Кутафина (МГЮА) отметил, что искусственному интеллекту неведомы принципы справедливости и гуманизма при назначении наказания, а смысл законодательства, то есть его дух, может быть выявлен только человеком с высоким уровнем правовой культуры, а никак не компьютером. Довольно справедливым считаем и высказывание Л. А. Юхневича в указанном выше интернет-интервью 2017 года, который, рассуждая об электронном правосудии как будущем российской судебной системы, отмечает сле-

дующее: «В нашем случае на одной чаше весов лежат судьбы людей, а на другой чаше лежит автоматизация. А наша основная задача – не навредить».

Придерживаясь позиции «противников» искусственного интеллекта в отпращивании правосудия, полагаем, что современным информационным технологиям, в том числе и программам искусственного интеллекта все-таки «не под силу» самостоятельно, без участия в процессе судьи, реализовать ряд принципов административного судопроизводства.

Например, такой принцип административного судопроизводства, как законность и справедливость обеспечивается, в том числе точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием нормативных правовых актов. Как известно толкование является интеллектуальным процессом, который направлен на выявление истинного смысла правовой нормы непосредственно самим интерпретатором и доведение смысла правовой нормы до заинтересованных лиц. Такой интеллектуальный труд под силу человеку с высоким уровнем правового сознания (в том числе профессионального) и правовой культуры, которые, в свою очередь, были сформированы в процессе его социализации, воспитания, становления как личности. Считаем, что воспроизвести в программном алгоритме такие категории и ценности практически невозможно.

По этим же причинам, при реализации другого принципа административного судопроизводства – принципа состязательности и равноправия сторон, искусственный интеллект не способен ни оказать сторонам должного содействия в реализации их прав, ни создать необходимые условия для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу.

При рассмотрении административного дела на суд возлагается целый ряд обязанностей по оценке и исследованию доказательств по административному делу (ст. 13, 60, 62 КАС РФ и пр.). При этом, вынесение судебного решения как правило связано с использованием целого ряда оценочных и ценностных понятий и категорий, закрепленных в самых различных по юридической силе и предмету регулирования, нормативных правовых актах.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что нормативная правовая основа, которая определяет правовую

природу информационных технологий в административном судопроизводстве, в окончательном виде пока не сформирована. Нормы, регулирующие правоотношения по применению информационных технологий при осуществлении административного судопроизводства, в том числе отдельных элементов технологии электронного правосудия, электронных доказательств, образуют систему информационно-правовых институтов административного судопроизводства, часть из которых проходят в настоящее время стадию своего становления (создание проектов и моделей информационных технологий, их апробация, эксперименты), а другие – стадию активного внедрения и использования в деятельности судов.

Поскольку в приоритете, при осуществлении правосудия, всегда должны быть права

и свободы личности, реализация которых обеспечивается, в том числе принципами административного судопроизводства, то применение любого вида информационных технологий в деятельности суда должно быть результатом объективного, взвешенного и целесообразного решения уполномоченных органов власти, направленного на повышение качества правосудия.

Литература

1. Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). – С. 46–50.

2. Вехов, В. Б. Электронные следы в системе криминалистики / В. Б. Вехов, Б. П. Смагоринский, С. А. Ковалев // Судебная экспертиза. – 2016. – № 2 (46). – С. 10–19.

Пестова Татьяна Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: pestovatp@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 23 января 2020 г.

DOI: 10.14529/law200115

LEGAL NATURE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS

T. P. Pestova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author analyzes the norms of procedural legislation that determine the legal nature of information technology in the implementation of administrative proceedings. Taking into account the main directions of activity on the informatization of courts, an author's understanding of the concept of "information technology in the field of activity of courts of general jurisdiction and magistrates" is presented. An assessment is given of individual elements of e-justice technology used in administrative proceedings: electronic document management, audio recording and video-conferencing. A general description of electronic evidence is provided. A proposal is made to improve the norms of procedural legislation regarding the use of electronic evidence in administrative proceedings. The author argues about the impossibility and inadmissibility of using artificial intelligence programs in the administration of justice and the implementation of the principles of administrative proceedings.

Keywords: *information technologies in the field of general courts and magistrates, administrative litigation, electronic justice technology, electronic evidence, artificial intelligence.*

References

1. Vekhov V. B. [Electronic evidence: problems of theory and practice]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktik [Law and order: history, theory, and practice]*, 2016, no. 4 (11), pp. 46–50. (in Russ.)
2. Vekhov V. B., Smagorinsky B. P., Kovalyov S. A. [Electronic traces in the forensic system]. *Sudebnaya ekspertiza [Forensic examination]*, 2016, no. 2 (46), pp. 10–19. (in Russ.)

Tatyana Pavlovna Pestova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Professional Training and Management in Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: pestovatp@susu.ru.

Received 23 January 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пестова, Т. П. Правовая природа информационных технологий в административном судопроизводстве / Т. П. Пестова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 96–101. DOI: 10.14529/law200115.

FOR CITATION

Pestova T. P. Legal nature of information technologies in administrative legal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 96–101. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200115.
